
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 348.031

DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-1-59-69

Переход Русского государства от концепции «симфонии властей» к протестантской модели управления церковью (на примере Белгородской духовной консистории)

Евтушенко В.И.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

evtushenko@bsuedu.ru

Аннотация. Становление Московской Руси как единого самостоятельного государства происходило в рамках «симфонии властей» – тесного взаимодействия православной церкви и государства, сложившегося ещё в Древнерусском государстве. Каждая из сторон осознавала необходимость и полезность взаимного сотрудничества. Центральная власть в рамках продолжающегося государственного строительства нуждалась в опоре на сохранившуюся четко выстроенную церковную иерархическую структуру, а церковные власти ставили своей целью укрепить и узаконить свое место в общественной и государственной иерархии нового единого Русского государства. Отказ от политики «симфонии властей» и переход к протестантской модели государственного управления церковью многочисленные исследования в данной области, как правило, связывают с эпохой Петра I, но анализ архивных документов, правовых актов XV–XVIII вв. показывает, что правоприменительный процесс перехода властных полномочий по управлению церковью к государственным структурам происходил постепенно, по мере становления самодержавия в Русском государстве. Рассмотрение сложившейся практики государственного управления в XVIII веке государственными структурами, в том числе Святейшим Синодом, церковными структурами на примере Белгородской и Обоянской епархии показывают подчиненное положение церковных структур в тот период, зачастую сводящееся к роли своего рода пропагандистского механизма при государственном аппарате, что позволяет по новому оценить данный период истории взаимоотношения Русского государства и православной церкви, а также становления церковного права.

Ключевые слова: симфония властей, православная церковь, церковное право, обычное право, соборность, самодержавие, протестантская модель управления церковью, Монастырский Приказ, Святейший Синод, Белгородская губерния, Белгородская и Обоянская епархия

Для цитирования: Евтушенко В.И. 2025. Переход Русского государства от концепции «симфонии властей» к протестантской модели управления церковью (на примере Белгородской духовной консистории). *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(1): 59–69. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-59-69

Transition of the Russian State from the Concept of “Symphony of Powers” to the Protestant Model of Church Governance (Based on the Example of the Belgorod Spiritual Consistory)

Vladimir I. Evtushenko

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russian Federation
evtushenko@bsuedu.ru

Abstract. The formation of Muscovite Rus as a unified independent state took place, among other things, within the framework of the symphony of powers – close interaction between the Orthodox Church and the state, which had largely taken shape in the Old Russian state. Each side recognized the necessity and usefulness of mutual cooperation. In the context of ongoing state building, the central government needed to rely on the preserved, clearly structured hierarchical church system and the church authorities aimed to strengthen and legitimize their place in the social and state hierarchy of the new unified Russian state. Numerous studies in this area usually associate the rejection of the “symphony of powers” policy and the transition to a Protestant model of state governance of the church with the era of Peter I, but an analysis of archival documents and legal acts of the 15th-18th centuries shows that the law enforcement process of the transfer of powers to govern the church to state structures occurred gradually, as autocracy was established in the Russian state. The author analyses the established practice of state structures, including the Holy Synod, governing church entities in the 18th century. The example of Belgorod and Oboyan dioceses shows the subordinate position of the church during that period, often reduced to the role of a kind of propaganda mechanism in the state apparatus, which allows us to re-evaluate this period in the history of the relationship between the Russian state and the Orthodox Church, as well as the formation of church law.

Keywords: symphony of powers, Orthodox Church, church law, customary law, conciliarity, autocracy, Protestant model of church administration, Monastic Order, Holy Synod, Belgorod province, Belgorod and Oboyan Diocese

For citation: Evtushenko V.I. 2025. Transition of the Russian State from the Concept of “Symphony of Powers” to the Protestant Model of Church Governance (Based on the Example of the Belgorod Spiritual Consistory). *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(1): 59–69 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-59-69

Введение

Взаимоотношение церкви и государства по сути представляют собой противоборство двух взаимоисключающих идей – права государства в полном объеме распоряжаться всеми сторонами жизни своих граждан (подданных) и так называемой концепции «симфонии властей», подразумевающей гармоничное, взаимовыгодное, параллельное сосуществование и взаимодействие.

Взаимоотношение Русского государства и православной церкви на протяжении их совместного сосуществования были достаточно неоднозначным и противоречивым, переживая по ходу истории совместных отношений самые радикальные изменения. Трансформации, как правило, были вызваны стремлением государственных структур в той или иной степени воздействовать на церковь, причем инициатива всегда исходила от руководства государства независимо от формы правления. Данную тенденцию можно проследить от Крещения Руси вплоть до современности.

Сравнительно малоисследованным вопросом в истории Русского государства остается процесс слома в XV–XVIII веках государственными структурами политики «симфонии властей» и перехода к протестантской модели государственного управления

церковью. Как правило, такой поворот в русской истории связывают с эпохой Петра I [Бодрин, 2019; Дробина, 2005; Талина, 2022], но анализ архивных документов и нормативно-правовых актов того периода показывает, что правоприменительный процесс перехода властных полномочий по управлению церковью к государственным структурам происходил постепенно, по мере становления самодержавия в Русском государстве.

Цель настоящего исследования – в результате анализа правовых актов XVI–XVIII вв. и хранящихся в государственных архивах Белгородской области архивных материалов раскрыть процесс перехода в Русском государстве от «симфонии властей» к подчинённому по отношению к государству положению православной церкви и показать на основе архивных документов конкретные примеры государственного управления церковными структурами в Русском государстве в XVIII веке.

Материалы и методы исследования

Использованы общенаучные, частнонаучные и специальные методы. В числе общенаучных: системный, функциональный и системно-структурный методы исследования. Для рассмотрения отдельных аспектов данной проблемы использовались частнонаучные методы, такие как культурологический, исторический, социологический, и специальные: сравнительно-правовой, формально-юридический и другие методы исследования.

Общетеоретическую и специальную базу исследования составили труды историков и правоведов как в области истории государства и права, так и в области церковного права (Белкин А.И., Брыкина В.С., Меркулов А.Н., Вагнер Б.Б., Воронова Т.С., Кузахметов Р.К., Ткаченко Т.В., Кривоченков Р.С., Николин А., Удальцов А.А., Байкеева С.Е., Устинова И.А., Фадеев В.И., Черепнин Л.В., Шайрян Г.П. и др.), нормативно-правовые акты Русского государства XV–XVIII веков, архивные документы Государственного архива Белгородской области.

Соборность как форма воплощения симфонии властей

Процесс становление Московской Руси как самостоятельного единого государства обусловил необходимость совершенствования действующих и принятия новых нормативных актов, учитывающих существующие реалии и призванных решать поставленные задачи внутренней и внешней политики Русского государства. В их числе – вопросы взаимоотношений православной церкви и государства [Евтушенко, 2024].

В XIV–XV веках каждая из сторон осознавала необходимость и полезность от взаимного сотрудничества. Центральная власть в рамках продолжающегося государственного строительства нуждалась в опоре на сохранившуюся четко выстроенную церковную иерархическую структуру, а церковные власти ставили своей целью укрепить и узаконить свое место в общественной и государственной иерархии нового единого Русского государства. Подобное положение дел первоначально способствовало продолжению «симфонии властей», которая сложилась ещё в Древнерусском государстве, что во многом связано с аналогичными обстоятельствами построения нового единого государства [Кузахметов, 2019].

Одним из основных элементов данной политики стала соборность, созыв в XVI–XVII веках череды земских и церковно-земских соборов, которые по сути вышли из церковных соборов, сохранив в большей степени организационные форму и содержание, представительство как иерархов церкви, деятелей государства, так и широкого круга различных слоев общества [Фадеев, 2011]. Как правило, при личном участии царя рассматривался широкий круг вопросов, а с учетом отсутствия системы разделения компетенций данных совещаний зачастую одним и тем же составом разбирались как государственные, так и церковные вопросы [Черепнин, 1978, св. 67].

Рассматривались на соборах и вопросы взаимодействия церкви и государства, в том числе на Церковно-Земском Соборе 1551 года, принявшем по итогам сборник постановлений, который вошёл в историю под названием «Стоглав». Сложившееся как «...писания царских вопросов и святельских ответов...» соборное уложение Церковно-Земского Собора, рассматривая взаимодействие духовной и светской власти и необходимость его единения, в соответствии со статьёй 62 определяет, что «...два есть дара божия от вышняго дарована человеколюбия: священничество же и царство... от единого и того же начала обоя происходят человеческое украшают житие»¹. Данная часть Стоглава имеет своей основой преамбулу шестой новеллы святого Юстиниана Великого, в которой получила закрепление концепция «симфонии властей» [Шайрян, 2017, с. 14].

Политика ограничения власти церкви в XVI–XVII веках

При анализе процесса становления единого Русского государства и его правовой системы становится очевидным постепенное движение в сторону укрепления центральной государственной власти и ограничения церковных правомочий в разных областях. В первую очередь это коснулось материальной и финансовой сфер. Эта тенденция прослеживается уже начиная с «Судебника 1497 года», в соответствии с которым (хотя и в ведение церковных судов полностью отдавались все дела, связанные с духовенством и той категорией населения, «...которые питаются от церкви божия...», а в случае разной подсудности граждан – «...простой человек с церковным, ино суд вопчей»²) сокращался состав дел, подведомственных церковному суду. Например, наиболее опасные, резонансные уголовные дела передавались на рассмотрение государственного суда независимо от того, кто его совершил. Для церкви такое нормативное решение, помимо чисто репутационных потерь, означало потерю значительных финансовых потоков в виде уплачиваемых судебных пошлин, которые теперь поступали в государственный бюджет.

Дальнейшее выведение из-под судебной юрисдикции церкви различных категорий населения отражает «Судебник 1550 года», статья 91 которого запрещала «...торговым людям...», которые «...питаются не от церкви божией, а живет своим домом...»³ жить на территории монастырей. Действия были направлены в первую очередь на выведение из-под юрисдикции церкви лиц, обладающих финансовой самостоятельностью, имеющих в собственности недвижимое имущество, которые зачастую таким образом старались уйти от государственных налогов. Соответственно, данным решением значительные финансовые потоки перенаправлялись от церкви в государственную казну в виде налогов и сборов.

Следующим значительным этапом ограничения власти церкви стало принятие «Соборного уложения 1649 года», в соответствии с главой XIII которого учреждалось чисто государственное учреждение – Монастырский приказ, в ведении которого, помимо ведения монастырских дел, дополнительно передавалось рассмотрение взаимных исков духовных и светских лиц. На практике по мере функционирования Монастырский приказ стал активно контролировать другие области церковной деятельности – экономическую, административную, кадровую – вплоть до назначения и смещения церковных священнослужителей [Брыкина, Меркулов, 2022, с. 161]. И несмотря на то, что через

¹ Стоглав // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общей редакцией О.И. Чистякова. М., Юридическая литература. 1984. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 253–379.

² Судебник 1497 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общей редакцией О.И. Чистякова. М., Юридическая литература. 1984. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 54–62.

³ Судебник 1550 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общей редакцией О.И. Чистякова. М., Юридическая литература. 1984. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 97–120.

некоторое время Монастырский приказ чисто формально был ликвидирован, в соответствии с царским Указом его функции были переданы приказу Большого Дворца¹, и тенденция постепенного подчинения церковных структур государственным органам все больше и больше набирала силу.

Соборное уложение 1649 года содержало и другие правовые нормы антицерковной направленности, ограничивающие в той или иной области права церкви и его служителей. Например, статья 37 главы XVII касалась купленных, в том числе детям церковных иерархов, «...порозжия поместныя земли в Московском уезде и в городеях...». В соответствии со статьей вотчина оставалась только у той категории владельцев, кто переходил на государеву службу, а «...кто из патриарших, и митрополичьих, и архиепископских, и епископских детей... государевы службы служить не хочет, и у него купленная его вотчина...» отбиралась для последующей раздачи «...кому Государь укажет». А в соответствии с ст. 42 главой XVII Соборным уложением напрямую запрещалось всякое отчуждение вотчин в пользу церкви: покупка, заклад, дарение, завещание и т. д.

Также в соответствии со ст. 1 главы XIX Соборного уложения был окончательно решен получивший свое отражение ещё в «Судебнике 1550 года» вопрос о так называемых белых слободах – обособленных местах постоянного проживания ремесленников, торговцев и т. д., которые в связи с проживанием в основном на церковных и монастырских землях, в отличие от «черных слобод», не платили государственные и городские налоги. Проживающие в белых слободах с момента принятия Соборного уложения были обязаны платить все государственные и городские налоги – «...всех взяти за государя в тягло и в службы безлетно и бесповоротно...»². Таким образом, церковь оказалась не в состоянии защитить проживающих на её землях людей, что не могло не сказаться негативно на её авторитете. Кроме того, церковные структуры потеряли значительные финансовых поступления. Так, например, в ближнем Подмосковье в XVI веке насчитывалось порядка 26 церковных и монастырских слобод [Вагнер, Воронова, 2019, с. 66]. Таким образом устанавливались правовые основания изъятия церковных вотчин в Москве и около Москвы.

Постепенно, по мере своего укрепления, государство стремилась к переходу от равных, партнерских отношений с церковью к подчиненному положению церковных структур. Мало того, пробной попыткой создания Монастырского приказа высшая власть государства впервые продемонстрировала желание интегрировать, поглотить церковные структуры [Ткаченко, Кривоченков, 2022].

Переход к протестантской модели подчинения церкви государству

Полный же отказ от равного партнерства, от концепции «симфонии властей», произошел в правление Петра I. Образцом для новой политики взаимодействия государства и церкви была выбрана протестантская модель подчинения церкви государству, с которой Петр I ознакомился во время своего пребывания в Англии [Белкин, 2010, с. 72]. Такая политика Петра I связана в первую очередь со все большим переосмыслением роли и значения высшей власти в Русском государстве как абсолютной и авторитарной. Соответственно, меняется взгляд государства на роль церкви в их взаимоотношениях: от симфонии властей и союзнических отношений до полного подчинения государственным интересам, фактического положения церкви как одного из государственных инструментов при решении государственных задач по преобразованию

¹ Указ Царя и Великого князя Фёдора Алексеевича «Об уничтожении Монастырского приказа». 19 декабря 1677 года // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Том II. 1676–1688. СПб., Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. С. 148.

² Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общей редакцией О.И. Чистякова. М. : Юридическая литература. 1984. Том 3. Акты земских соборов. С. 83–257.

России [Устинова, 2022, с. 230]. Первоначально в рамках реализации данной стратегии, которая, как всегда, оправдывалась высшими государственными интересами, 21 января 1701 года именным Указом Петра I был заново учрежден Монастырский приказ, который в соответствии с нормативным актом размещался «...на Патриаршем дворе в палатах, где был Патриарший разряд...». Собственно, в соответствии с данным нормативным актом и это здание, и все Патриаршие, и Архиерейские дома, и монастыри передавались в ведение Монастырского приказа¹.

Основополагающим нормативным актом церковной реформы Петра I стал «Регламент или Устав Духовной Коллегии», в соответствии с которым была создана облеченная полномочиями, полученными от государственной власти, Духовная Коллегия, которая «...имеет всякие Духовные дела во Всероссийской церкви управлять»². Духовная Коллегия вскоре получила название «Святейший Синод».

Духовный регламент и действующий в соответствии с ним Святейший Синод, являющийся органом государственной власти, полностью поставили церковные структуры в подчинение государственной власти. Это касалось не только управления церковной недвижимостью и имуществом, организации своего рода налогообложения и сборов с церковных земель, причем достаточно грабительских, когда лишь небольшая часть доходов шла на церковные нужды, введения подушного налога и т. д. [Николин, 1997, с. 89]. Духовный регламент полностью менял и некоторые основополагающие догмы канонического права [Удальцов, Байкеева, 2019, с. 362]. Так, например, в соответствии с «Прибавлением к Духовному Регламенту», священник был обязан открывать тайну исповеди и доносить о готовящихся преступлениях «...в Тайную Канцелярию и Преображенский приказ...»³.

Интересно, что при Екатерине Великой с целью как большего охвата населения, так и увеличения поступления денежных средств в государственный бюджет исповедь была возведена в ранг обязательной государственной процедуры, отказ от прохождения которой карался штрафом. Священников дополнительно обязали предоставлять в государственные органы списки тех, «...кто исповедоваться и Святым Тайн приобщаться... не будешь, ктоб какого звания и чина не был... по подаваемым от духовных правительств о тех неисповедавшихся именным реестрам взыскивать штрафы без упущения...»⁴.

Практика государственного управления церковными структурами в XVIII веке на примере Белгородской и Обоянской епархии

Рассматривая сложившуюся в XVIII веке практику взаимодействия государственных органов и церковных структур на примере Белгородской духовной консистории и

¹ Именной указ Царя и Великого князя Петра Алексеевича «Об учреждении Монастырского приказа, и о владении оному Патриарших и Архиерейских домов и монастырей, и о передаче в оной из приказа Большого дворца монастырских дел». 21 января 1701 года. // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Том IV. 1700–1712. СПб., Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. С. 133.

² Регламент или Устав Духовной Коллегии. 25 января 1721 года // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Том VI. 1720–1722. СПб., Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. С. 314–346.

³ Прибавление к Духовному Регламенту. – Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского. мая 1722 года // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Т. VI. 1720–1722. СПб., Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. С. 699–716.

⁴ Указ Её Императорского Величества Самодержицы Всероссийской. Как брать штрафы с неисповедававшихся // Указы Всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, Самодержицы Всероссийской, состоявшиеся в 1765 году. СПб., Императорская Академия Наук. 1786. С. 220–223.

Валуевского Успенского мужского монастыря, можно сделать вывод об их подчиненном положении, зачастую сводящем роль церковных структур к своего рода роли пропагандистского механизма при государственном аппарате. Так, указания о проведении молебнов в честь различного рода торжественных мероприятий регулярно направлялись из государственных органов различного уровня. В обязательном порядке молебны проводились в честь коронации, именин и свадеб различных членов императорской семьи, государственных праздников и т.д.

Например, в соответствии с Указом Её Императорского Величества Самодержицы Всероссийской, по определению Правительствующего Синода и канцелярии преосвященнейшего Епифания – епископа Белгородского и Обоянского игумену Валуевского мужского монастыря Похомию и протопопу Никите Нестереву, 14 (3) мая 1731 года «...велено в день коронации Всепресветлейшей Государыни Её Императорского Величества Анны Иоанновны Самодержицы Всероссийской» провести молебны «...о здравии её императорского величества» в доме его преосвященства, всех монастырях, соборах, приходских церквях¹.

Также молебны должны были проводиться при начале военных действий и в честь военных побед. Так, при вступлении России в Семилетнюю войну с Прусским королевством «Всенародное известие» Императрицы Елизаветы Петровны провозгласило, что «...мы несомненную имеем надежду, что Всевышний сие праведное намерение благословить совершенным исполнением... объявляя о том через сие не сомневаемся, что все наши верные подданные совоюют с нами усердные к Всевышнему молитвы, да Его Всемогущая десница защитит праведное дело и восставит твердый мир и покой во славу Его Пресвятого имени, почему и нашему синоду повелеваем приносить во всех церквях еже данное о том моление...»². А в соответствии с Указом Преосвященного Петра – епископа Белгородского и Обоянского Валуевского Успенского монастыря игумену Похомию и управителю соборной церкви протопопу Никите о проведении молебна по случаю взятия Перекопа войсками фельдмаршала Миниха 6 июля (25 июня по старому стилю) 1736 года указывалась, что «...велено за такую славную и дарованную от Всевышнего Бога победу над теми вероломными неприятелями оружием Императорского Величества победу: Ему ж Всемогущему со всем усердием благодарственное молебствие Белгородской его преосвященства епархии во всех храмах отправить при получении о том указа того ж дня..., на другой день о победе тех неприятелей молебствие ко Всещедрому Богу приносить...»³.

Указы верховной власти касались и тревожных для государства событий. Например, Указ Её Императорского Величества Самодержицы Всероссийской Екатерины II из Московского Святейшего Правительствующего Синода в Белгородскую духовную консисторию о мерах по недопущению повторения эпидемии чумы («опасной болезни»), начавшейся в Москве в 1771 году и распространившейся в других городах и уездах, 4 декабря (23 ноября) 1772 года. В связи с тем, что «...вкравшаяся в прошедшем году в Москву, а оттуда и в некоторые города и уезды разнесённая опасная болезнь по благости Всевышнего не только в прошедшем генваре месяце вовсе пересеклась, но и в конечно истребление оной все заразившиеся дома и вещи немалое время уже очищены... почему и повелевает принести Богу Всемогущему благодарственное молебствие... за утоление смертоносной язвы принести... во всех каждого ведомства монастырях и церквях те благодарственные по вышеописанному ж молебствиям»⁴.

Некоторые документы, присылаемые в тот период из Святейшего Синода, имели фальсификационное назначение. Например, реестр печатных манифестов, текстов

¹ Государственный архив Белгородской области. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 – 5 об.

² Государственный архив Белгородской области. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1. Л. 45-46.

³ Государственный архив Белгородской области. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 – 8 об.

⁴ Государственный архив Белгородской области. Ф. 127. Оп. 1. Д. 25. Л. 31-32, 34.

присяги, регламентов и других письменных под титулом принца Иоанна (бывшего императора Иоанна VI, свергнутого Елизаветой Петровной 6 декабря 1741 года), направленных из правительствующего Синода в епархии, лавры, монастыри и прочие подчинённые Святейшему Синоду места. Среди них: Манифест о кончине Императрицы Анны Иоанновны 28 (17) октября 1740 года; о восшествии на престол Принца Иоанна 31 (20) октября 1740 года и т. д.¹ Всё это было связано с подготовкой Елизаветой Петровной мероприятий по замене и изъятию деловых бумаг и прочих документов, связанных с именем свергнутого императора Иоанна Антоновича. Структуры, подчинённые Синоду, как и другие государственные учреждения, получали подобные предписания.

Некоторые Указы Святейшего Синода касались и вполне практических вопросов. Например, Указ от 20 (9) марта 1752 года в Белгородскую духовную консисторию о розыске беглого иеромонаха Акиндина, бежавшего из московского Заиконоспасоучилищного монастыря². Такого рода запрос связан с повсеместным открытием в соответствии с именованным Указом Петра I Святейшему Синоду при монастырях военных госпиталей и нормативно-правовым закреплением монахов за своими монастырями, которые фактически превратились в бесплатный обслуживающий персонал. Чтобы не допустить их бегства, данный нормативный акт постановил, что «...исход из монастыря крепче положить... монахам весьма выезд отсечь, ибо куда оставили мир, уже возвращаться в оной не пожелит»³.

Выводы

Сложившаяся в период становления Московской Руси в сфере взаимоотношений православной церкви и верховной власти государства политика симфонии властей соответствовала нуждам каждой из сторон. Государственное строительство нового единого Русского государства нуждалось как в духовно-нравственной поддержке церкви, так и в опоре на четко выстроенную церковную структуру. Для православной церкви создание единого самостоятельного сильного Русского государства и союзнические отношения с его верховной властью открывали перед церковными структурами новые возможности, в том числе путем распространения православной веры на новые территории.

Анализ дальнейшего становления и формирования законодательства Русского государства в XVI–XVIII веках показывает постепенное, по мере усиления самодержавной модели государственного управления, ограничение прав церкви во всех сферах государственной и общественной жизни – в области прав собственности на недвижимое и движимое имущество путём введения дополнительных финансовых сборов и лишения большей части судебных полномочий и т. д., то есть происходит постепенный отход от политики симфонии властей, равноправного согласия церкви и государства в деле управления страной и обществом к политике безоговорочного укрепления государства и его верховной власти, в том числе за счет церкви, вплоть до её полного поглощения государственными структурами, что и произошло в период правления Петра I.

Проведенный анализ практики управления в XVIII веке в Русском государстве правительственными органами, в том числе Святейшим Синодом, церковными структурами, на примере Белгородской и Обоянской епархии по сохранившимся

¹ Государственный архив Белгородской области. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1. Л. 28, 28 а, 29.

² Государственный архив Белгородской области. Ф. 127. Оп. 1. Д. 11. Л. 7.

³ О звании монашеском, об определении в монастыри отставных солдат и об учреждении Семинарии и госпиталей. 31 января 1724 года // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Том VII. 1723–1727. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. С. 226–233.

архивным документам Белгородской духовной консистории и Валуйского Успенского мужского монастыря показал подчиненное положение церковных структур, зачастую сводящееся к роли своего рода пропагандистского механизма при государственном аппарате. Причем поставленные перед церковными структурами задачи могли варьироваться от возвеличивания отдельных представителей царствующей династии до постановки конкретных задач при неблагоприятных для государства событиях, как, например, при эпидемиях опасных болезней.

Список литературы

- Белкин А.И. 2010. К вопросу о причинах церковной реформы Петра I (методологический аспект). *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*, 2(10): 64–72.
- Бодрин А.В. 2019. Учреждение Синода Петром I. Формирование новой системы управления Русской православной церковью. *Современные исследования социальных проблем*, 4-3: 25–32.
- Брыкина В.С., Меркулов А.Н. 2022. Монастырский приказ в эпоху правления Алексея Михайловича. В кн.: Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания. Материалы Всероссийского научно-практического форума, Воронеж, 11–23 апреля 2022 года, Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет: 160–163.
- Вагнер Б.Б., Воронова Т.С. 2019. География средневековых слобод Москвы и их след в московской топонимии. *Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки*, 2(34): 65–75. DOI: 10.25688/2076-9091.2019.34.2.6
- Дробина М.Г. 2005. Правовое положение Русской православной церкви в период проведения церковной реформы Петра I (историко-правовой аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 25 с.
- Евтушенко В.И. 2024. Становление механизма правового регулирования взаимодействия Русского государства и православной церкви. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 1(49): 71–78. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-71-78
- Кузахметов Р.К. 2019. Симфония властей – цивилизационная ценность и феномен Русской истории в XIII – XVII веках. *Вестник Оренбургской духовной семинарии*, 2(11): 147–157.
- Николин А. 1997. Церковь и государство (история правовых отношений). М., Издание Сретенского монастыря, 430 с.
- Талина Г.В. 2022. Примат государства над церковью: вариант Петра I. *Тетради по консерватизму*, 3: 51–60.
- Ткаченко Т.В., Кривоченков Р.С. 2022. Предыстория церковной реформы Петра I. В кн.: Пути повышения результативности современных научных исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции, Воронеж, 10 мая 2022, Том 1. Уфа, Аэтерна: 116–121.
- Удальцов А.А., Байкеева С.Е. 2019. Предпосылки реорганизации церковного управления в ходе реформ Петра I. В кн.: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции. Иркутск, 06–07 июня 2019. Иркутск, Восточно-Сибирский институт МВД России: 360–362.
- Устинова И.А. 2022. Начальный этап церковной реформы Петра I: преобразование патриарших приказов. *Вестник церковной истории*, 3-4(67-68): 223–235.
- Фадеев В.И. 2011. Идеи симфонии властей и соборности и развитие народного представительства в России. *Современное общество и право*, 2(3): 3–15.
- Черепнин Л.В. 1978. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., Наука, 420 с.
- Шайрян Г.П. 2017. О правах российского монарха как главы церкви. *Право и государство: теория и практика*, 5(149): 14–17.

References

- Belkin A.I. 2010. K voprosu o prichinah cerkovnoj reformy Petra I (metodologicheskij aspekt). [The reasons of Peter I church reforms (methodological aspect)]. *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya*, 2(10): 64-72. (In Russian)

- Bodrin A.V. 2019. Uchrezhdenie Sinoda Petrom I. Formirovanie novoj sistemy upravleniya Russkoj pravoslavnoj cerkov'yu. [The establishment of the Synod by Peter I. Formation of a new system of governance of the Russian Orthodox Church]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*, 4-3: 25-32.
- Brykina V.S., Merkulov A.N. 2022. Monastyrskij prikaz v epohu pravleniya Alekseya Mihajlovicha. [The monastic order during the reign of Alexei Mikhailovich]. In: Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnykh nauk i metodiki ih prepodavaniya [Current issues of social and humanitarian sciences and methods of their teaching]. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Forum, Voronezh, April 11–23, 2022, Voronezh, Publ. Voronezh State Pedagogical University: 160–163.
- Vagner B.B., Voronova T.S. 2019. Geografiya srednevekovykh slobod Moskvy i ih sled v moskovskoj toponimii. [Geography of medieval slobodas of Moscow and their trace in the moscow toponymy]. *Vestnik MGPU. Seriya: Estestvennye nauki*, 2(34): 65-75. (In Russian). DOI: 10.25688/2076-9091.2019.34.2.6
- Drobina M.G. 2005. Pravovoe polozhenie Russkoj pravoslavnoj cerkvi v period provedeniya cerkovnoj reformy Petra I (istoriko-pravovoj aspekt). [The legal status of the Russian Orthodox Church during the period of the church reform of Peter I (historical and legal aspect)]. Abstract. dis. ... cand. legal sciences. Krasnodar, 25 p.
- Evtushenko V.I. 2024. Stanovlenie mekhanizma pravovogo regulirovaniya vzaimodejstviya Russkogo gosudarstva i pravoslavnoj cerkvi. [Formation of the mechanism of legal regulation of interaction between the Russian state and the Orthodox Church]. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(1): 71-78 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-71-78
- Kuzahmetov R.K. 2019. Simfoniya vlastej – civilizacionnaya cennost' i fenomen Russkoj istorii v XIII – XVII vekah. [Symphony of authorities – civilization value and phenomenon of Russian history in XIII – XVII centuries]. *Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii*, 2(11): 147-157 (in Russian).
- Nikolin A. 1997. Cerkov' i gosudarstvo (istoriya pravovykh otnoshenij) [Prehistory of the church reform of Peter I]. Moscow, Publ. Sretenskogo monastyrya, 430 p.
- Talina G.V. 2022. Primat gosudarstva nad cerkov'yu: variant Petra I. [The primacy of the state over the church: the version of Peter I]. *Tetrad' po konservatizmu*, 3: 51-60.
- Tkachenko T.V., Krivochenkov R.S. 2022. Predystoriya cerkovnoj reformy Petra I [Prehistory of the church reform of Peter I]. In: Puti povysheniya rezul'tativnosti sovremennykh nauchnykh issledovanij [Ways to improve the effectiveness of modern scientific research]. Collection of articles from the International Scientific and Practical Conference, Voronezh, May 10, 2022, Volume 1. Voronezh, Ufa, Publ. Aeterna: 116-121.
- Udal'cov A.A., Bajkeeva S.E. 2019. Predposylki reorganizacii cerkovnogo upravleniya v hode reform Petra I [Prerequisites for the reorganization of church administration during the reforms of Peter I]. In: Deyatel'nost' pravoohranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyah [Law enforcement activities in modern conditions]. Collection of materials of the XXIV international scientific and practical conference. Irkutsk, June 06–07, 2019. Irkutsk, Publ. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: 360–362.
- Ustinova I.A. 2022. Nachal'nyj etap cerkovnoj reformy Petra I: preobrazovanie patriarshih prikazov. [The initial stage of peter i's church reform: the transformation of patriarchal prikazy]. *Vestnik cerkovnoj istorii*, 3-4(67-68): 223-235 (in Russian)
- Fadeev V.I. 2011. Idei simfonii vlastej i sobornosti i razvitie narodnogo predstavitel'stva v Rossii. [The ideas of the authorities symphony and collegiality and development of the people representation in Russia]. *Sovremennoe obshchestvo i pravo*, 2(3): 3-15 (in Russian)
- Cherepnin L.V. 1978. Zemskie sobory Russkogo gosudarstva v XVI – XVII vv. [Zemsky Sobors of the Russian State in the XVI-XVII centuries]. Moscow, Publ. Nauka, 420 p.
- Shajryan G.P. 2017. O pravah rossijskogo monarha kak glavy cerkvi. [On the rights of the Russian monarch as head of the church]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 5(149): 14-17 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцію 16.11.2024
Поступила после рецензирования 21.12.2024
Принята к публикации 25.12.2024

Received November 16, 2024
Revised December 21, 2024
Accepted December 25, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евтушенко Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права и процесса юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir I. Evtushenko, Doctor of Law, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of the Law Institute, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.